

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9.01

DOI 10.25688/2076-9121.2018.46.4.07

**К.А. Абульханова-Славская,
А.Н. Славская, Е.А. Леванова,
Т.В. Пушкарева**

Теория личности Дмитрия Николаевича Узнадзе

В статье рассматривается теория установки, в контексте которой Д.Н. Узнадзе сформулировал ряд существенных определений личности, открывающая ракурс понимания ее сущности, не просматривающийся с других методологических и теоретических позиций. По этой причине такая трактовка личности может быть названа оригинальной.

Ключевые слова: теория установки; субъект; личность; статичная установка; динамичная установка; вариабельная установка.

Дмитрий Николаевич Узнадзе родился в 1886 г. в интеллигентной высокообразованной грузинской семье. Владея иностранными языками, он получил высшее образование в университетах Европы, где познакомился не только с европейской философской классикой (Локк, Кант и др.), но и с первыми экспериментальными лабораториями В. Вундта, исследованиями вюрцбургской школы — Н. Аха и др. Узнадзе глубоко проанализировал теорию З. Фрейда и никогда не боялся открыто признавать его гениальность.

Первый период научной судьбы Д.Н. Узнадзе связан с известнейшим грузинским ученым и деятелем И.А. Джавахишвили, который возглавил организацию университета Грузии. В создании университета, подготовке и интеграции его научных кадров принимал участие и молодой Узнадзе. В Тбилиском университете развернулась исследовательская работа Д.Н. Узнадзе, его многочисленных сотрудников и учеников, которая выразилась в теоретическом и эмпирическом доказательстве оригинальной теории установки. В 1927 г. под руководством Узнадзе было основано Общество психологов Грузии,

на заседаниях которого докладывались результаты проведенных экспериментальных исследований. Однако, несмотря на оригинальность полученных в них фактов, Д.Н. Узнадзе считал своей задачей создать единую теоретико-эмпирическую концепцию и поэтому придавал огромное значение обоснованию понятия установки и уточнению методов ее изучения. Он сумел консолидировать вокруг себя значительный коллектив, включавший психологов и философов высочайшего уровня. Результатом этой научно-организационной работы явилось открытие в 1941 г. в составе Грузинской академии наук Института психологии, руководителем которого до последних дней жизни оставался Д.Н. Узнадзе.

В 1920-е гг. Узнадзе публикует труды, в которых развивает основы своей теории с опорой на критически пересмотренные позиции всей мировой психологии, с которой он был глубоко знаком. Одной из крупных парадигмальных работ явилась статья *Impersonaliti* (Наша наука, № 1, 1923, Тбилиси, на грузинском языке).

Наиболее принципиальным философско-методологическим основанием концепции установки Узнадзе являлось то, что она обозначала некое специфическое *онтологическое качество*, тогда как значительное большинство отечественных концепций определяли его как отражение, то есть *гносеологически*. Вторым основанием явился подход к этому особому качеству с позиции *целостности*, а не рассмотрения отдельных функций, из которых оно конструировалось в разных теориях. Наконец, третье положение заключалось в признании априорной конгруэнтности (своеобразной параллельности) психики и всего многообразия действительности. Целесообразность поведения обеспечивается установкой, являющейся особым видом антиципирующего отражения, основанного на единстве потребности с соответствующей ситуацией, как считает Н.И. Сарджвеладзе. Он пишет, что периоду разработки концепции 1920–1930-х гг., то есть раннему Узнадзе, свойственно называть это качество биосферой, подпсихической сферой, ситуацией, то есть установка мыслилась как особая онтологическая реальность, не сводимая ни к физиологической, ни к психической. Эта реальность определялась как имеющая единую причинно-целевую природу. Понятие отражения употребляется здесь весьма в условном (нетрадиционном) смысле, поскольку Узнадзе исходил из другой задачи и другой плоскости рассмотрения субъекта и объекта. А именно, он ставил вопрос, как, благодаря какому механизму субъект или нечто, слитое с действительностью, воспринимает его как объект. Все дело в том, что Узнадзе, на наш взгляд, исходил не из философски традиционного гносеологического разделения на субъект и объект. Это и затрудняло понимание его концепции инакомыслящими психологами и философами. По его мнению, *полагание объекта*, то есть появление отношения к объекту как к объекту, было задачей любого живого существа, учитывая меру адекватности, потребной для его существования.

Поэтому, на первый взгляд, Узнадзе, так же как философы гносеологического склада, пытался «очистить» познание от субъекта, чтобы получить

знание об объекте в абсолютной независимости от субъекта. На самом деле его замысел носил глубоко онтологический характер, что может служить ключом к многочисленным интерпретациям его концепции. Он «схватывал» своей теорией момент дифференциации на объект и субъект, считая, что в последнем сохраняется нечто «объектное» как дериват их прежней неразрывной связи. Сама потребность также мыслилась как активность, «возмущенная» этим отделением объекта от субъекта, а потому сохраняющая релевантность тому в объекте, с чем она была прежде неразрывно связана. В концепции Узнадзе это неудачно в русском варианте названо ситуацией. Это соотношение не есть психическая реальность. Установка же — это готовность субъекта к тому действию, в котором существует единство субъекта и объекта [6]. Поэтому никак нельзя говорить, что Узнадзе элиминирует из своей теории субъекта, как это делается в теории познания. Нельзя согласиться и с формулировкой Д.И. Рамишвили, что действие является отраженным в установке объектом. *Действие есть выражение отношения субъекта, в котором запечатлен объект.*

Понятие субъекта не синоним установки, так как именно субъект регулирует несоответствия установок и действий, действий и ситуаций, он гибко меняет несоответствующие цели системы связей. Можно думать, что употребление понятия отражения являлось не более чем данью времени, так как концепция Д.Н. Узнадзе носила, повторяем, собственно онтологический характер.

Эти положения являются исходными и для понимания Д.Н. Узнадзе сущности личности и ее сознания.

Теория установки, в контексте которой Д.Н. Узнадзе сформулировал ряд существенных определений личности, открывала такой ракурс понимания ее сущности, который не просматривался с других методологических и теоретических позиций. Поэтому его трактовка личности может быть названа оригинальной.

Понятие установки обозначает готовность (и в известном смысле *предуготовленность*) к осуществлению определенного вида (способа) деятельности. В этом отношении она (установка) может рассматриваться как предзаданность, даже как жесткая детерминанта поведения. Однако если подойти к установке с точки зрения ее временных и качественных характеристик, то фактически во времени она *предшествует* деятельности, представляя некую мобилизованность субъекта, личности (а потому реализация деятельности на основе установки осуществляется уже в последующем, другом времени). Следовательно, установка во временном отношении представляет лишь некоторую *интенцию на будущее*, то есть своеобразную проекцию. Установка есть предпосылка разотождествления с объектом, на основе которого обнаруживается ее соответствие/несоответствие как предуготовленность к реальной ситуации. Но субъект способен гибко менять свои установки, регулируя их в случае диссонанса ситуации, и тем самым регулировать поведение. Таким образом, категория субъекта

является основной в концепции Узнадзе, несмотря на попытки его интерпретаторов вынести ее за скобки, опираясь на гносеологическую парадигму.

Д.Н. Узнадзе и С.Л. Рубинштейн практически одновременно разработали категорию субъекта. Но у каждого она имела совершенно разное философско-методологическое толкование. Рубинштейн исходил из разделенности на субъект и объект и только в книге «Человек и мир» поместил субъекта не против, не вне объекта, а «вписал» его в контур, контекст Мира [3]. Узнадзе исходил из того понимания, к которому пришел Рубинштейн, с той лишь разницей, что субъект для него находился не внутри объекта, а был с ним неразрывно связан. Иными словами, при разотождествлении, или разидентификации, субъект приобретает ту активность, которую Гегель считал присущей ему имманентно, и эта активность была «насыщена» объектностью, то есть являлась установкой. Под разотождествлением подразумевается выделение субъекта в некоторое самостоятельное качество из прежде единой сущности.

Выступив против постулата непосредственности эмпирической психологии, Д.Н. Узнадзе начал не с анализа самой психики, а с того отношения субъекта к миру, в рамках которого она возникает и могла бы быть научно определена. В разработанной автором концепции объективации, через которую раскрывается соотношение субъекта и объекта, фактически воспроизводится вся глубина марксистской диалектики в ее понимании деятельности. Деятельность одновременно отвечает и логике объекта, и активности субъекта по его преобразованию, и, наконец, общественной необходимости. Однако одновременно Д.Н. Узнадзе не проецирует философское определение деятельности на предмет психологии, а дает такую ее теоретизацию, которая отвечает именно задачам психологии. Он показывает, как в рамках субъект-объектного отношения происходит смена детерминационных оснований. При этой смене субъект оказывается источником не имманентной активности, как у Гегеля, а общественно детерминированной деятельности, и одновременно активным субъектом сознания.

Гениальный переворот детерминационных отношений, осуществленный автором в понимании объективации, заключается в переключении детерминации деятельности с потребностей «Я-субъекта» на потребности других людей. С этим связано и особое качество субъекта деятельности, методологически исходное для психологии. Посредством объективации воедино связываются и активность субъекта, и детерминированность его деятельности потребностями других людей.

Излагая точку зрения Узнадзе и одновременно обобщая его позицию, Ш.Н. Чхартишвили, посвятивший свою диссертацию проблеме воли, проводит очень *важное различие между понятиями субъекта и личности* [7].

Во-первых, субъект, согласно Чхартишвили, не непрерывен, он связан с настоящим временем, с актуально действующей потребностью и ее удовлетворением. Личность не совпадает с субъектом, поскольку является непрерывной,

реализующейся в течение целых серий поведения, характеризующейся мотивацией, возникающей под влиянием требований общественной жизни. «Она возмещает обществу то, что от него получила» [7]. Она осуществляет обширную и непрерывную систему актов поведения, опирающихся на одну мотивационную основу.

Во-вторых, субъекта поведения характеризует определенная структура, включающая «потребность, уровень притязаний, психофизических возможностей живого существа и ситуационную схему объективного положения вещей». Чхартишвили подчеркивает, что предмет потребности дается субъекту всегда в доступных его психофизическим силам условиях (это утверждение вызывает сомнение, потому что предметы потребностей очень редко существуют в виде, непосредственно им отвечающем).

Субъект потребности всегда целеустремлен, и «непосредственное его сознание дано в некотором чувствообразном переживании своего “Я”, сопровождающем протекание актов поведения» [7]. В каждом случае субъект является в известном смысле *новым образованием*. Личность же, согласно Узнадзе, качественно отличается от субъекта. Напомним, что в концепции Узнадзе субъект рассматривается онтологически — отсюда можно понять объективность его потребностей и их связей с обществом, реально удовлетворяющим эти потребности. Обусловленность субъекта обществом связана с конкретностью времени и пространства. Поэтому в концепции Узнадзе субъект «прерывен», привязан к определенному времени и пространству и действует в этих рамках. Личность же на основе объективации, присущей сознанию, абстрагируется от своих потребностей и тем самым от конкретности времени и пространства, с которыми связан субъект своими потребностями. Она приобретает особую, мы бы назвали ее *проективной*, установку «дальнего действия».

Объективация одновременно ведет к становлению личности субъектом сознания, точнее, к определению личности через единство сознания и деятельности. Отражение действительности такой, какой она является объективно, то есть безотносительно к потребностям личности, есть проявление способности личности руководствоваться логикой объекта.

«Совершенно естественно, — писал Узнадзе, — что, направляя свою деятельность на явления и вещи, объективированные мною, я получаю возможность при манипуляции с ними руководствоваться не какой-нибудь из практически важных для меня особенностей, а рядом объективно данных их свойств...» [6].

Поскольку и саму личность Д.Н. Узнадзе рассматривает как своеобразную установку, то она получает следующее определение: «Она [личность] осуществляет далекую мотивацию и в настоящем осуществляет такие акты поведения, цель которых направлена на положение вещей, служащих не на удовлетворение потребностей настоящего, а предназначенных для *будущей* жизни. Человек, не прибегающий к далекой мотивации, не есть личность» [1].

Основными координатами теории личности, разработанной Д.Н. Узнадзе и представителями грузинской школы, являются следующие:

1. Определение личности как проективной системы, то есть предуготовленной к будущему и одновременно охватывающей своей проекцией пространство, отделяющее настоящее от будущего, и, наконец, открытой ему и его детерминирующей.

2. Определение личности по критерию *наличия у нее сознания* (механизм которого Д.Н. Узнадзе определяет как объективацию).

3. Реализация типологического подхода к личности и создание ее типологии (по двум основаниям).

4. Раскрытие соотношения личности и субъекта.

Как уже было упомянуто выше, личность по своей сути проективна, но она связана со всеми тремя временами — *прошлым, настоящим и будущим*.

Ради будущей жизни личность должна устоять перед импульсами актуально действующих потребностей. Но только тогда, когда вещи и явления мира предстают как независимые от личности, существующие по своей логике, только тогда и становится ясной задача, которую должна выбрать и решить личность, определяя, куда и зачем направить свою активность. Чхартишвили цитирует следующее положение Узнадзе: «Когда человек действует под влиянием актуальной потребности, когда его поведение подчиняется силе этой потребности, мы имеем дело с импульсивным поведением. Но человек не всегда уступает этому импульсу..., он имеет способность противопоставлять себя внешней среде, объективировать свое действие. Это обстоятельство дает ему возможность ускользнуть от принуждения актуального импульса и, следовательно, поставить вопрос о своем будущем поведении: теперь он уже сам должен решить, как поступить... Ситуация такова: субъект переживает, что его поведение отныне зависит от него, от его личности, от его “Я”. Следовательно, какое поведение предпочтительнее для этого “Я”, должно быть заранее обдуманно» [7]. Итак, задачей является «нахождение такого вида поведения, которое субъект принимает соответствующим своему “Я” и за которое он может взять на себя ответственность» [Там же]. Выбор направления активности и есть акт целеполагания, в котором происходит интеграция объективного и субъективного, объективирование и субъективирование. Только самоопределение личности по отношению к миру дает возможность выбора направления действий и деятельности, определяет в виде цели адресованность активности. «Я-концепции», согласно Узнадзе, соответствуют высшие потребности — интеллектуальные, моральные и эстетические, но у каждой личности преобладают те или другие потребности в определенном сочетании, что и обобщается в форме основной, закрепленной в процессе жизни установки личности. Из возможных действий, признаваемых его сознанием целесообразными, лишь некоторые привлекают его с определенной стороны, в отношении которых он чувствует готовность, лишь некоторые признает как соответствующие,

как истинно целесообразные. Смысл мотивации именно в этом: ищется и находится деятельность, соответствующая основной, закрепленной в процессе жизни установке личности. Выбор, согласно Узнадзе, осуществляется только на основе личностной ценности, того личностного смысла и значения, которые имеет это поведение для данного субъекта. Однако таково абстрактно-идеальное определение личности. На самом же деле существуют типы с индивидуальным способом поведения, нарушающим юридические и этические нормы, выражающие требования общественной жизни.

Личность не имеет субстанционального, а обладает функциональным качеством. Ее функциональность связана с проективностью, то есть возможностью будущих потенциальных взаимодействий, проявлений, поэтому мотивационная основа личности всегда остается открытой, а реализация мотивов усиливает эту основу.

Кроме мотивационных и субъективных ценностных побудителей существуют объективные ценности, с которыми как бы срастаются разные личности. Одни — с богатством, другие — с семьей, третьи — с народом. Эта идея перекликается с диспозиционной теорией Г. Олпорта, который выделял диспозиции разных уровней, разных типов, например стремление к такой ценности, как упорядоченность мирового сообщества, или проблемы пола. Строя концепцию личности в контексте теории установки, Д.Н. Узнадзе различал консервативные установки как менее значимые, текущие, то есть гибкие установки, связанные с изменениями, и, наконец, установки как синоним *направленности личности*. При этом тонкость его трактовки направленности заключалась в том, что он выделял не только тот характер поведения, который выбирает сама личность, но и тот, от которого она сама отказывается.

Установки, носящие характер направленности, представляют собой личностный каркас, всегда открытый для стратегического плана поведения.

Д.Н. Узнадзе разработал практически не привлекающую внимания психологов типологию личностей по особенностям установок и характеру их проявления. *Первая группа людей — с динамической установкой (или просто динамических людей), вторая — статичных, третья — переменных.*

Способ проявления (объективации) фиксированной установки **динамического типа** отличается легкостью и внешней гладкостью протекания, активность не наталкивается на какие-либо затруднения и легко переключается на объективируемые цели. Это, как правило, энергичные члены общества, отличающиеся неутомимой активностью в работе.

Статичный тип людей отличается от первого необходимостью преодолеть внутреннюю противоречивость, свойственную их сущности. Эти люди оставляют впечатление, что вся их деятельность протекает под бдительным контролем их сознания. Им приходится постоянно задерживать импульсы своих установок и выбирать линию своей активности лишь после того, как она мысленно признается ими целесообразной, но при этом, осуществляя

деятельность, они прилагают все усилия воли, чтобы претворить свои идеи в жизнь.

Вариабельный тип людей обращает на себя внимание значительно развитой силой своих потребностей, и потому активация их установок в основном идет по линии удовлетворения этих потребностей, что позволяет охарактеризовать этот тип как в высшей степени субъективный.

Эти люди, однако, никогда не обнаруживают константности своих установок, они варьируют от «момента к моменту», выступая в самых разнообразных формах — то грубо-динамической, то пластико-статической, то грубо-статической. Иными словами, установки этих людей сугубо *вариабельны*. В силу этого общая особенность этих людей такова, что на ряд существенно отличающихся друг от друга явлений они реагируют одинаковыми установками и, наоборот, на ряд одинаковых ситуаций — совершенно разными, таким образом, *вариабельно-стабильные* лица достаточно легко проявляют (объективируют) себя. Но они не в силах столь же легко развить волевые акты, необходимые для того, чтобы реализовать результаты этой объективации.

Наконец, *вариабельно-лабильный* тип привлекает к себе внимание *слабостью* своих потребностей. Можно считать, что они фиксируют свои установки лишь под давлением ситуации, то есть внешний фактор играет для них решающую роль, что и отличает их от трех первых типов. Их установка фиксируется лишь на короткое время, способность к объективации крайне низка, так же как задержка импульсивных актов поведения. Но этот тип открывает своими особенностями ряд проблем, еще требующих исследования.

Данная типология позволила Д.Н. Узнадзе перейти к анализу соотношения установки и акта объективации — проблемы, занимающей одно из центральных мест в его концепции.

Проводя сравнение выделенных типов, Д.Н. Узнадзе замечает, что большинство людей обладают динамической установкой, два других типа представлены в меньшинстве. Тем не менее, хотя динамический тип по характеру установки обладает явным преимуществом, две другие группы — статичный и вариабельный типы, — несмотря на то что по характеру установок они уступают первому, очень неплохо справляются со своими жизненными задачами и занимают значительное положение в обществе.

Узнадзе приходит к выводу, что их продуктивность связана не с установками, а с активностью объективации. У первого типа она действует как бы автоматически, но у двух других — с заметным затруднением. А это затруднение порождает активность мышления и воли, которым приходится преодолевать силу природных импульсов (силу статических или вариабельных установок) и вызывать к жизни стремление к целесообразной активности, которая часто противоречит импульсам этих установок. «Это дает возможность утверждать, что способность объективации освобождает человека от природных установок и открывает ему путь к независимой объективной деятельности» [5]. Она дает

ему силу самостоятельного, объективно обоснованного воздействия на управляемые обстоятельства. «На уровне объективации человек становится как бы независимой от своей природы силой и начинает управлять обстоятельствами в согласии с объективно с ними связанными особенностями» [5]. Однако природная установка дает о себе знать в личных переживаниях человека: лица со статической и лабильной установками испытывают, как правило, переживания, которые можно охарактеризовать как достаточно тяжелые.

Построенная Узнадзе экспериментальная типология является чрезвычайно существенной, прежде всего, как резюмирует сам Дмитрий Николаевич, в аспекте способности к объективации. Он указывает, что первый динамический тип людей обладает «развитой способностью к объективации» и «готовностью легко переключаться в направлении объективированных целей» [Там же]. Второй тип статичных людей — это люди, характеристика установок которых составляет общий тип с внутренними противоречиями. Однако Узнадзе не ограничивается указанием на индивидуальный профиль их установок на личностный «материал», а вскрывает те их особенности, посредством которых они как бы преодолевают свою психическую природу и становятся эффективными членами общества. Интересно, что у них проявляется как бы гиперобъективация, особенности которой разворачиваются по двум вышеуказанным направлениям, а именно по линии повышения контроля сознания и по линии усиления волевой регуляции.

Из этой типологии Узнадзе делает три чрезвычайно существенных вывода. Первый — состоит в том, что объективация также имеет разные, более яркие, выраженные или скрытые (за счет легкости осуществления) формы проявления. *Второй вывод:* объективация — это надстройка над установками, заключающаяся в развитии активности, иногда противоречащей направлению действия природных установок. Характер объективации, таким образом, первично определяется природой установок, но в то же время является тем или иным способом преодоления этой природы, выражающим стремление к целесообразной активности. *Третий вывод* заключается в том, что объективация — это способность личности абстрагироваться от своей природы, действуя согласно объективной логике, логике деятельности, хотя одновременно в переживаниях субъекта отражается та или иная мера трудности этой абстракции. Важно то, что, первоначально определив объективацию как абстракцию от непосредственно действующих потребностей, Узнадзе теперь раскрывает ее как способность управлять своими установками.

Благодаря трудам Узнадзе психология личности обогатилась более глубокой методологией ее исследования — диалектикой всеобщего и индивидуального-типичного. Представление Узнадзе о разных типах личности с разными способностями к объективации, с разными внутренними противоречиями позволяет преодолеть усредненную модель личности.

Одновременно личность предстает не только как субъект целеполагания, но и как субъект волеизъявления. Воля может быть определена только

там, где происходит абстракция от своих потребностей, чем и преодолевается натурализм в ее объяснении. Функция воли может быть показана только там, где есть представление о несовпадении направления активности и логики объекта, где стоит задача привести их в соответствие, направить активность в нужное для цели русло. Наконец, функция воли может быть раскрыта только там, где существует поле активности личности как совокупность независимых от нее обстоятельств. Воля концептуализирует их в форме деятельности, преодолевая их сопротивление. Итак, воля изначально абстракция от потребностей, отказ от своих непосредственных желаний, затем — превращение объективно-необходимого в субъективно-необходимое, далее — это приведение в соответствие субъективного и независимой от личности действительности, наконец, это преодоление сопротивления последней при превращении ее в условия деятельности. Как известно, важнейшие функции воли были раскрыты на основе этой принципиальной идеи Узнадзе в работе Ш.Н. Чхартишвили. Тем самым школой Узнадзе было реализовано принципиально методологически иное понимание деятельности, чем в существующих подходах, в которых ее психологическое качество определялось только на основе ее привлекательности, желательности для личности.

В концепции Узнадзе складывается методологическое понимание единства психологического и социального подходов к деятельности. Нужно отметить, что до сих пор в психологии господствует тенденция их дифференциации, разведения в силу незнания способа их связи. Психологическое качество деятельности связывается с ее произвольным конституированием личностью, с привлекательностью для личности, говоря философски с ее свободой. Однако идея объективации как переключения детерминации деятельности с потребностей личности на потребности других людей несет в себе принцип объективной необходимости деятельности. Это и есть социальное качество деятельности как труда. Отрицая имманентный характер активности, Узнадзе вскрывает объективную детерминацию деятельности, соответствующую общественной необходимости труда. «Труд, — писал он, — подразумевает совершенно другой вид активности, который имеет силу действовать без актуальной потребности и создавать независимые от последней ценности» [5]. Иными словами, Узнадзе, дифференцируя психологическое качество деятельности и ее социальную детерминацию, раскрывает механизм их связи.

Одной из важнейших работ Узнадзе, выявляющих соотношение активности и трудовой деятельности, является небольшая по объему, но принципиальная по постановке проблемы работа «Об актуальных задачах и теоретических основах психологии профессий» [4]. В ней обсуждается проблема активности личности как побуждения к труду, не вытекающая из даже самых высших ее потребностей. В свете вопроса о соответствии психологических и психофизиологических особенностей личности требованиям профессии (виду труда), указывая, что трудовая необходимость адресована именно активности

личности, Узнадзе вскрывает не потребностную, а иную основу последней. Она заключается в наличии у личности «системы сил и способностей», которой изначально присуща тенденция активизироваться в определенном направлении. Иными словами, *общественная необходимость труда предполагает активность личности, основанную, однако, не на потребностях, а на способностях.*

Нет необходимости повторять, что это положение принципиально в свете существующего противопоставления и даже разрыва психологического аспекта деятельности и труда, при котором труд предстает либо как лишенная внутренней побудительной силы (мотивации) внешняя необходимость, либо, напротив, как целиком отвечающее целям и желаниям личности проявление ее потребностной основы. Однако стоит заметить, что в таком случае в концепции Узнадзе возникает разрыв между мотивационно-потребностной активностью личности и ее активностью, основанной на способностях.

Далее в той же работе, поясняя, что готовность личности к труду выражает ее установка, Узнадзе намечает развитый им впоследствии дифференциальный подход к проблеме установки. Установка не только выражает преобладающий профиль психофизиологических и других индивидуальных особенностей и способностей личности, но и их определенную комбинацию. Это подтверждает наш вывод, что готовность личности к труду имеет в своей основе именно способности. Означает ли это, что труд осуществляется личностью без внутренней мотивации? Такое скрытое утверждение было весьма крамольным в период, когда господствовала идеологическая формула о трудовом энтузиазме всех людей.

Если в этой ранней работе дифференциальный аспект установки рассматривается в контексте соответствия индивидуальных особенностей личности профилям профессий, то есть требованиям деятельности, то в более поздних исследованиях Узнадзе рассматривает дифференциальный аспект установок как уже упомянутую проблему типов личности в их общем соотношении с миром. В этом более широком контексте им обсуждается важнейшая проблема соотношения установок, объективации и способа регуляции деятельности.

На основе предложенной Узнадзе парадигмы личности и деятельности можно понять, что личность в состоянии отвергать субъективно-ценное, желательное ради того, что отвечает высшим нравственным человеческим или ей же самой устанавливаемым критериям. Тем самым намечается подход к пониманию личностной автономии не как к данной априори, а как к достигнутой высшими механизмами саморегуляции и воли. Но одновременно можно выявить и судьбу той личности, которая, будучи не в силах реализовать себя, объективироваться в соответствии со своими возможностями при данных условиях, теряет эту автономность, становится массовой, социально-психологической личностью, подчиняясь законам подражания, а не саморегуляции. Развитая способность к объективации дает ей возможность придать свою

логику жизненным событиям, преодолеть их инерцию, сопротивление, направить в желательное русло. Отсутствие же этой способности приводит к тому, что личность оказывается зависимой от обстоятельств жизни, влекомой потоком событий, ситуативной, лишенной внутренней целостности.

В силу того что на русский язык переведены лишь две из многочисленных работ Д.Н. Узнадзе — «Экспериментальные основы теории установки» [6] (1961) и «Психологические исследования» [5], нам удалось воссоздать его взгляды на личность на основании русского текста докторской диссертации Ш.Н. Чхартишвили, взгляды которого были близки позиции Узнадзе и который, по его собственным словам, постарался воссоздать в своей диссертации основы узнадзовского понимания личности. Сама диссертация посвящена проблеме мотива волевого поведения, то есть непосредственно внутренне связана с раскрытием существенных личностных механизмов. Мы также использовали материалы многочисленных дискуссий между представителями школы Узнадзе, проходивших в разные годы на страницах журнала «Вопросы психологии», и материалы монографического сборника «Дмитрий Николаевич Узнадзе — классик советской психологии» [1].

Личность, как уже отмечалось, реализует непрерывную целостную систему актов поведения, основанных на единой мотивационной почве. Но это касается определения личности вообще, если же она слаба по своему типу, как тот последний тип в типологии Узнадзе, который, по его мнению, еще требует дальнейшего исследования, то возникает противоречие между личностью и субъектом потребности, поскольку потребность подчиняет ее себе.

Можно отметить известное противоречие в трактовке соотношения личности и субъекта если не самого Узнадзе, то следующего за его ходом мысли Чхартишвили. Оно состоит в том, что, *во-первых*, субъект, по его мнению, так же как и личность, отвечает требованиям общества и, выполняя взятые на себя обязательства, несет ответственность. Однако первоначально говорилось, что только личность, объективируясь, начинает отвечать требованиям общества, абстрагируясь от своих потребностей, а субъект реализует эти потребности. Иными словами, осуществляя объективацию, личность подчиняется объективной детерминации, а субъект — внутренней.

Далее, определенное несоответствие состоит в том, что в структуру субъекта включены притязания, хотя общепринято, что притязания — это именно личностно-обобщенная мотивационная проекция. И, *наконец*, главное — нельзя, по-видимому, рассматривать потребности вообще, не учитывая их качественных характеристик и уровня. Простейшие жизненные материальные потребности (в пище, жилище и т. д.) удовлетворяются не непосредственно личностью, а обществом в обмен на ее труд. А если говорить о высших духовных потребностях, то они, разумеется, удовлетворяются именно личностью, и потому никак нельзя говорить о ее абстрагировании от этих потребностей.

Поэтому, оценивая теорию объективации Узнадзе в целом как яркую и остро поставившую проблему соотношения внешней и внутренней детерминант личности, можно сказать, что в ней эта проблема осталась перспективной для будущих исследователей.

Спустя 25 лет после диссертации Чхартишвили и 35 лет спустя после выхода в свет «Основ психологии» Д.Н. Узнадзе на грузинском языке появилась книга «Психологические очерки» А.С. Прангишвили [2], ставшего преемником Узнадзе на посту директора Института психологии Грузии. В этой работе было проведено сравнение и соотнесение взглядов на личность грузинских психологов с другими отечественными школами психологии. Автор отмечает чрезвычайную важность определения личности в соотношении с ее жизнедеятельностью (что лишь имплицитно содержалось в концепции Узнадзе), с одной стороны, и относительную независимость внутренних связей опыта и поведения личности от случайных и частных воздействий — с другой [2]. Индивидуальность личности обеспечивается некоторым механизмом константности (который присущ установке), но константности не как синонима ригидности, а как механизма, обеспечивающего устойчивость системы своей вариабельностью. С этих позиций Прангишвили критикует классические теории черт личности, рассматривая как важнейшие способности личности рефлексию и осознанные временные переживания.

Огромную работу по «переводу» грузинской теории установки на язык понятий мировой психологии провел в конце 1970-х гг. Ф.В. Бассин, в основном сравнивавший смысл понятия бессознательного в разных концепциях зарубежных теорий личности.

Литература

1. Дмитрий Николаевич Узнадзе — классик советской психологии // Психологические исследования, посвященные 100-летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1986. 386 с.
2. *Прангишвили А.С.* Психологические очерки. Тбилиси: Мецниереба, 1975. 111 с.
3. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
4. *Узнадзе Д.Н.* Об актуальных задачах и теоретических основах психологии профессий. Тифлис, 1933. 44 с.
5. *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.
6. *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. 210 с.
7. *Чхартишвили Ш.Н.* Некоторые спорные проблемы психологии установки. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 273 с.

Literatura

1. Dmitrij Nikolaevich Uznadze — klassik sovjetskoj psixologii // Psixologicheskie issledovaniya, posvyashheny'e 100-letiyu so dnja rozhdeniya D.N. Uznadze. Tbilisi: Mecznireba, 1986. 386 s.

2. *Prangishvili A.S.* Psixologicheskie ocherki. Tbilisi: Meczniereba, 1975. 111 s.
3. *Rubinshtejn S.L.* By'tie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2003. 512 s.
4. *Uznadze D.N.* Ob aktual'ny'x zadachax i teoreticheskix osnovax psixologii professij. Tiflis, 1933. 44 s.
5. *Uznadze D.N.* Psixologicheskie issledovaniya. M.: Nauka, 1966. 451 s.
6. *Uznadze D.N.* E'ksperimental'ny'e osnovy' psixologii ustanovki. Tbilisi: Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR, 1961. 210 s.
7. *Chxartishvili Sh.N.* Nekotory'e sporny'e problemy' psixologii ustanovki. Tbilisi: Meczniereba, 1971. 273 s.

*K.A. Abulkhanov-Slavskaya,
A.N. Slavskaya, E.A. Levanova,
T.V. Pushkareva*

Theory of the Identity of Dmitry Nikolaevich Uznadze

The theory of installation in the context of which D.N. Uznadze formulated a number of essential definitions of the personality, opening the perspective of understanding its essence, not viewed from other methodological and theoretical positions. For this reason, such an interpretation of personality can be called original.

Keywords: theory of installation; subject; personality; static installation; dynamic installation; variable installation.